

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.790
19 March 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТОМ ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
19 марта 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н Аль-Хуссами (Сирийская Арабская Республика)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 790-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Я хотел бы вначале от имени всех нас тепло приветствовать министра иностранных дел Пакистана его превосходительство г-на Гохара Айюб Хана, который выступит сегодня на Конференции. Я уверен, что все мы ценим это новое свидетельство того, что его правительство придает большое значение нашим дискуссиям и что правительство Пакистана питает неизменную приверженность многостороннему подходу к разоружению.

Мне также весьма приятно приветствовать среди нас сегодня посла Джаянтху Дханапалу, который, как вы знаете, был недавно назначен заместителем Генерального секретаря по вопросам разоружения. Посол Дханапала не нуждается в представлении. Он известен большинству из нас, а со многими из нас он еще и дружен. Его отличает давнишняя и яркая причастность делу разоружения. До своего нынешнего назначения посол Дханапала был постоянным дипломатическим представителем в Центре нераспространенческих исследований монтерейского Института международных исследований в Калифорнии. Он также был в 1996 году членом Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия. В 1995 году он успешно руководил Конференцией по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. С 1984 по 1987 год он был Постоянным представителем Шри-Ланки при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве и являлся ланкийским представителем на Конференции по разоружению. В апреле 1984 года он председательствовал на Конференции. В период с 1987 по 1992 год посол Дханапала возглавлял и активизировал Институт Организации Объединенных Наций по исследованиям в области разоружения. Как вы также знаете, в знак признания его квалификации в делах разоружения и его дипломатического искусства Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций совсем недавно назначил его уполномоченным ЮНСКОМ, ведающим Специальной группой, которая будет проводить посещения президентских объектов в Ираке по Меморандуму о взаимопонимании, согласованному в ходе его миссии в Багдад и впоследствии одобренному Советом Безопасности. Как я уже сказал, это сделано в знак признания его опытности в делах разоружения и его дипломатического искусства. И нам отрадно, что посол Дханапала счел возможным нанести визит Конференции сразу же по его назначении заместителем Генерального секретаря по вопросам разоружения и несмотря на его очень большую загруженность. Его присутствие среди нас является еще одним свидетельством его личного интереса к нашим общим усилиям и приверженности его Департамента поддержке нашей Конференции.

Как вам известно, совсем недавно оставил свой пост Постоянный представитель Корейской Республики посол Джун Юнг Сун, который был отозван своим правительством в Сеул на новое важное поприще в качестве заместителя министра иностранных дел и торговли. Всем нам будет памятно, как искусно он председательствовал на Конференции в начале ее сессии 1997 года. Я хотел бы от имени всех нас просить его делегацию передать послу Суну наши наилучшие пожелания успеха и счастья на будущее.

Помимо Его Превосходительства Министра иностранных дел Пакистана в списке ораторов на сегодня у меня также значится представитель Канады. Однако, прежде чем предоставить им слово, я хотел бы высказать несколько вводных замечаний в начале председательства Сирийской Арабской Республики – нашего председательства на Конференции по разоружению.

Я имею честь от имени своей страны впервые вступить на пост Председателя Конференции по разоружению. Сирия всегда была убеждена в том, что настоящая Конференция может играть важную роль в делах разоружения; и поэтому Сирия выставляла

(Председатель)

свою кандидатуру для приема в членский состав и с тех пор, как она была принята в членский состав Конференции, она стремится эффективно участвовать в этих международных усилиях и поддерживать такую роль.

Вам известно о том, какая деятельность имела место на этой сессии с самого ее начала: начало происходило в энергичном и оптимистичном ключе, и наблюдалась общая воля к активизации настоящей Конференции, ибо, по общему настрою, такая активизация Конференции стала неременной необходимостью. Вы воплотили эту волю и этот настрой в различного рода действия, начиная с подавляющего одобрения повестки дня, которая была представлена послом Норбергом после его консультаций с вами. Потом вы представили письменные предложения по ряду пунктов повестки дня. Все эти предложения имеют важное значение и все еще изучаются Конференцией, так как они предусматривают механизмы, которые могли бы быть созданы настоящей Конференцией. Очевидно, что активизация настоящей Конференции не может произойти в отсутствие необходимых механизмов.

Признательности и восхищения заслуживают усилия, предпринятые моим предшественником послом Хофером, ибо он выявил общие моменты в ваших идеях и предложениях и сформулировал их в документе, который снискал себе высочайшую степень консенсуса и согласия. Этот документ являет собой подход к всеобъемлющей программе работы на сессию 1998 года. На мой взгляд, эти весьма творческие усилия не могли бы увенчаться успехом без весьма высокой деловитости посла Норберга и без его искренней решимости сослужить службу нашей Конференции.

Мне хотелось бы предпринять обзор достигнутого прогресса, хотя я знаю, что он вам хорошо известен, – и не только для того, чтобы воздать должное двум моим предшественникам: послу Норбергу и Хоферу, но и для того, чтобы настоятельно призвать вас признать ценность тех усилий, которые вы предпринимаете на протяжении более чем двух месяцев, и осознать тот ущерб, какой мы все бы понесли, проигнорируй мы уже достигнутое нами. Я отдаю себе отчет в том, что вся совокупность предложений, представленных вам на нашей прошлой сессии, не отвечает заботам ряда из вас, а между тем сейчас мы переживаем решающий этап нашей сессии, и нам существенно важно открыто взглянуть друг другу в лицо.

Наша Конференция – это вы, и если вы хотите, чтобы наша Конференция добилась прогресса в своей работе, то я к вашим услугам – как всегда в духе объективности и транспарентности. Более того, я не пощажу усилий ради достижения этой цели. И я настоятельно призываю вас удвоить свои усилия, с тем чтобы произвести такой предметный сдвиг, ибо нас отделяет всего лишь шаг от завершения ключевого документа, который дал бы нам более широкие и более убедительные основания продемонстрировать, что наша Конференция живет и действует и что ее насущная роль носит незаменимый характер.

А теперь я с удовольствием предлагаю выступить на Конференции Министру иностранных дел Пакистана Его Превосходительству г-ну Гохару Айюб Хану.

Г-н ХАН (Пакистан) (перевод с английского): Я приветствую представившуюся мне возможность выступить на Конференции по разоружению (КР). Особенно знаменательно, что сделать это мне доводится под председательством представителя братской Сирийской Арабской Республики. Я убежден, что под Вашим динамичным руководством,

(Г-н Хан, Пакистан)

г-н Председатель, наша Конференция добьется позитивного исхода мучительного процесса консультаций, начатого двумя Вашими предшественниками – послами Швеции и Швейцарии. Разумеется, Конференции уже давно пора получить возможность приступить к предметной работе по крайней мере по нескольким проблемам, даже если они и не считаются проблемами наивысшего приоритета.

Пакистан придает большое значение работе Конференции по разоружению. Она является уникальным и бесценным инструментом утверждения международного мира и безопасности посредством заключаемых на основе переговоров соглашений по контролю над вооружениями и разоружению. В активе у КР имеется немало достижений – Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенция по биологическому оружию (КБО), Конвенция по химическому оружию (КХО) а совсем недавно – Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ).

Все мы приветствовали вступление в прошлом году в силу Конвенции по химическому оружию. Пакистан никогда не имел химической оружейной программы, что он и заявил в 1992 году при подписании соглашения с Индией. С таким же доверием мы ратифицировали и Конвенцию. Однако вступление в силу КХО вскрыло столь неприятное обстоятельство, как наличие у нашего восточного соседа активной химико-оружейной программы и соответствующих запасов. И мы испытываем двоякую озабоченность: во-первых, это химическое оружие представляет собой прямую угрозу нашей безопасности и поэтому его нужно как можно скорее уничтожить; во-вторых, этот инцидент подтверждает то, что Пакистан не может воспринимать с доверием даже торжественные и скрепленные подписями заявления нашего соседа, такие, как Совместное индийско-пакистанское заявление 1992 года о том, что ни одна сторона не обладает химическим оружием. А это затрудняет нашу задачу по утверждению регионального и глобального мира и контроля над вооружениями.

Пакистан также принимает активное участие в текущих женевских переговорах по укреплению Конвенции о биологическом оружии. Здесь речь идет о сложном мероприятии. Сейчас уже четко сформулированы позиции по ключевым проблемам. И искренние усилия по утверждению истинного консенсуса относительно ключевых проблем, получивших отражение в "переходящем тексте", могут облегчить переговоры. Мандат Специальной группы по КБО уже определен. Четвертая обзорная Конференция дала необходимые ориентиры в плане реалистичных хронологических рамок завершения ее работы. И следует избегать установления искусственных предельных сроков. Контрпродуктивным окажется и испытываемое кое-кем искушение навязывать позиции за счет альтернативных текстов.

На протяжении последних полутора лет Конференция по разоружению сталкивается с застоем в том, что касается выбора следующей темы для многосторонних переговоров. Отчасти это отражает эрозию взаимного доверия среди членов КР, и такую эрозию можно отнести на счет односторонних методов, которые были использованы с целью обеспечить бессрочное продление ДНЯО и принятие ДВЗИ Генеральной Ассамблей. Но было бы еще хуже, если бы этот застой укрепил тягу к поиску соглашений в области контроля над вооружениями на других форумах вне зависимости от отсутствия общего консенсуса или участия всех тех, у кого будут затронуты интересы безопасности.

За проявлениями односторонности и "назидательной" дипломатии кое-кто в третьем мире усматривает более тревожный замысел – стремление увековечить неравноправный мировой порядок в области безопасности: порядок, когда одни государства пользуются полной безопасностью, тогда как другие страдают от полного отсутствия безопасности;

(Г-н Хан, Пакистан)

порядок, когда одни вольны разрабатывать, наращивать, развертывать и применять любое оружие, тогда как другим возбраняется приобретать средства самообороны, когда одни могут обладать ядерным оружием, совершенствовать его и даже помышлять о его применении, стремясь в то же время навязать другим нераспространение, пусть даже путем обращения к силе.

И вполне естественно, что менее крупные и более слабые государства, – государства, которые не имеют ни зловещего оружия, ни защиты в виде альянсов и "зонтиков," должны добиваться выравнивания "игрового поля" путем поощрения ядерного разоружения, тем более сейчас, когда запрещено химическое и биологическое оружие.

Опасность, какую таит в себе ядерное оружие, носит явный и осязаемый характер. Она не сводится к проблеме "бесхозных" ядерных боезарядов или ядерного терроризма, хотя нужно серьезно заниматься и этими угрозами. Главная опасность проистекает из продолжающегося обладания ядерным оружием и возможности его применения некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием.

Вот кое-какие из отрезвляющих размышлений: даже в случае заключения, ратификации и осуществления Договоров СНВ-2 и СНВ-3 ядерно-оружейные арсеналы двух основных держав будут крупнее, чем во время кубинского ракетного кризиса. Если во время "холодной войны" мир испытывал тревоги по поводу стабильности двухполюсного ядерного сдерживания, то его должна напрочь лишить сна непредсказуемость многополюсного ядерного сдерживания между пятью ядерными державами, да, возможно, и еще кое-какими государствами, способными обладать ядерным оружием. И наши заботы едва ли может умерить то обстоятельство, что в настоящее время четыре из пяти ядерных держав исповедуют доктрину применения ядерного оружия первыми в случае ядерных или обычных угроз их безопасности. Seriously затронуть стабильность ядерного сдерживания, а то и спровоцировать еще один виток вертикального распространения могли бы разработка и развертывание систем обороны от баллистических ракет и ракет ТВД. А новые ядерные доктрины, предусматривающие реальное применение ядерного оружия – даже против государств, не обладающих ядерным оружием, – да еще в сочетании с совершенствованием ядерных планов с этой целью, могли бы подвести нас к ядерной катастрофе. Такие доктрины могли бы также разрушить консенсус в отношении противодействия ядерному распространению.

Короче говоря, ядерный кошмар отнюдь не отступил. Навязывание глобального нераспространения не дает нам достаточного ответа на вопрос о том, как нам избежать ядерного кошмара. Единственным ответом на этот вопрос является для народов мира ядерное разоружение, а в конечном счете и ликвидация ядерного оружия. И эта цель должна и впредь оставаться высочайшим приоритетом международного сообщества. А от нашей Конференции требуется сыграть центральную роль в реализации насущных задач ядерного разоружения.

Как же можно утверждать, что ядерное разоружение является делом лишь двух – пяти ядерных держав, когда ядерное оружие угрожает безопасности всех государств и затрагивает судьбу всех народов? Ну а если критерием для участия является обладание ядерным оружием, то на КР не нужно было проводить и переговоры по ДВЗИ. Не нужно выносить на переговоры на этом форуме и конвенцию по расщепляющимся материалам.

(Г-н Хан, Пакистан)

Ведь как-никак, потенциалом для изготовления ядерного оружия, по сообщениям, обладают более 20 стран. И было бы немудро и нелогично отстранять их от переговоров, нацеленных на постепенное сокращение, а в конечном счете и на ликвидацию ядерного оружия.

Есть несколько мер в плане ядерного разоружения, по которым можно было бы, при наличии на то соответствующей воли, вести переговоры на КР. Группа 26 стран предложила конкретный мандат на переговоры по ядерному разоружению в трех рабочих группах в рамках специального комитета. Это предложение предусматривает в качестве первого шага юридически связывающее международное соглашение, закрепляющее приверженность всех государств полной ликвидации ядерного оружия. При наличии политической воли можно было бы очень быстро одобрить простой и короткий договор. И моя делегация распространяет рабочий документ, который иллюстрирует возможные положения такого договора.

Во-вторых, это предложение предусматривает начало во второй рабочей группе переговоров по программе постепенной и полной ликвидации ядерного оружия. Хорошую основу для переговоров закладывает проект программы, содержащийся в предложенном 28 государствами-членами КР документе CD/1419. Следует четко представлять себе, что мы стремимся выявить в рамках этого процесса меры по ядерному разоружению, их последовательность и примерные сроки их реализации. Мы не добиваемся собственно переговоров по разоруженческим мерам. Такие переговоры надо будет вести посредством соответствующих механизмов – двухсторонних, ограниченно-многосторонних, региональных или собственно многосторонних.

Предложение группы также предусматривает переговоры в рамках третьей рабочей группы относительно конвенции по расщепляющимся материалам. Пакистан готов приступить к работе над конвенцией по расщепляющимся материалам при наличии мандата, отражающего доклад Шэннона и озабоченности, выраженные всеми странами. Если это окажется приемлемым, то договор по расщепляющимся материалам должен получиться равноправным. Но он не будет таковым, если он не решит проблем, порождаемых неравными запасами расщепляющихся материалов, в том числе в нашем регионе.

С тех пор, как нам довелось стать в 1968 году инициатором и руководителем Конференции государств, не обладающих ядерным оружием, Пакистан идет в авангарде усилий с целью обеспечить государствам, не обладающим ядерным оружием, безусловные и юридически связывающие гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Эта деятельность увенчалась лишь фрагментарными и неудовлетворительными результатами, включая как результат прежние дискуссии на данной Конференции.

Да и вся концепция негативных гарантий безопасности ставится сейчас под вопрос новыми доктринами, которые предусматривают реальное применение ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, даже в ответ на применение или угрозу применения неядерного оружия. Такие доктрины морально неприемлемы. Согласно консультативному заключению Международного Суда (МС) эти доктрины противоречат международному праву. Они нарушают обязательства, принятые некоторыми государствами, обладающими ядерным оружием, по резолюциям 255 и 984 Совета Безопасности, а также по протоколам к различным договорам о зонах, свободных от ядерного оружия.

Поэтому нашей Конференции пора воссоздать Специальный комитет по негативным гарантиям безопасности. Работа этого комитета должна позволить нам коллективно прояснить новые доктрины ядерного сдерживания и применения ядерного оружия, проповедуемые определенными государствами и системами альянсов. Нашей целью является заключение связывающего международного соглашения. Специальный комитет мог бы также

рассмотреть возможность согласования кое-каких мер укрепления доверия (МД) в ядерной области, с тем чтобы вновь дать гарантии государствам, не обладающим ядерным оружием, – например, обязательство по ненацеливанию ядерного оружия на государства, не обладающие ядерным оружием, и дезавуирование недавно провозглашенных доктрин возможного применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Двадцать семь лет назад мир с облегчением узнал, что из ядерных уравнений навсегда изъяты системы противоракетной обороны (ПРО). Но ядерный ящик Пандоры вполне могут открыть согласованные недавно исключения, допускающие системы ПРО от ракет средней и меньшей дальности. Разработка систем ПРО и средств обороны от ракет ТВД могла бы серьезно подорвать ядерную стабильность и спровоцировать новую ракетно-ядерную гонку вооружений среди ядерных держав, да, пожалуй, и других государств. Пакистан предлагает Конференции по разоружению в качестве первого шага учредить рабочую группу для прояснения юридических и технических событий в этой области и их возможных последствий для поддержания ядерной стабильности. А после этого КР могла бы подумать о переговорах по международному соглашению о запрещении или ограничении систем ПРО и средств обороны от ракет ТВД.

Конечно, развитие технологии сдерживать нельзя, но зато можно, посредством мер, разработанных на основе коллективных переговоров, ограничить ее применение в военных целях. Ядерное оружие уже запрещено в такой среде, как космическое пространство. И нам надо обеспечить, чтобы из космического пространства были устранены всякого рода оружие и военная деятельность. Более того, в космосе должна быть объявлена вне закона всякая война. Нынешний исторический период, когда ни одна держава не домогается открыто милитаризации космического пространства, дает нам шанс для переговоров по юридически связывающему соглашению на предмет сохранения космического пространства для мирных целей. И Пакистан надеется, что вскоре КР учредит специальный комитет для переговоров по такому соглашению.

Пакистан согласен с теми, кто доказывает, что КР надо заниматься и обычными вооружениями – и не только для того, чтобы обеспечить "сбалансированность", но и потому, что это имеет существенное значение для сохранения международного мира и безопасности. Пакистан полагает, что КР следует учредить специальный комитет по контролю над вооружениями и разоружению в обычной сфере. Этот комитет должен взять на вооружение всеобъемлющий подход и, подобно предлагаемому специальному комитету по ядерному разоружению, учредить три рабочие группы, которые занимались бы тремя основными компонентами проблемы, порождаемой сегодня обычными вооружениями.

Первая рабочая группа должна стремиться к тому, чтобы остановить нарастание смертоносности и изощренности обычных вооружений, которые увеличивают страдания, и – что не менее важно – дальнейшую все более интенсивную концентрацию разрушительной мощи в руках нескольких передовых в военном и технологическом отношении держав. В рамках этой рабочей группы следует осуществлять развитие национальных и международных контрольных мер в целях прекращения, а в конечном счете и запрещения разработки таких передовых смертоносных вооружений.

Вторая рабочая группа должна принять меры с целью предотвратить создание серьезных оружейных дисбалансов в регионах, где имеют место трения и конфликты. Первым шагом могло бы стать формулирование рамок для обычного разоружения и контроля над вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно просила данную Конференцию заняться этой задачей. Такие рамки, как мы полагаем, отражали бы следующие принципы:

(Г-н Хан, Пакистан)

никто из потенциальных противников не должен быть в состоянии взять верх в случае внезапного военного нападения; между потенциальными противниками должны существовать равновесие и примерный паритет в оборонных потенциалах в количественном и качественном отношении; и в любой из областей обычной обороны – сухопутные, военно-воздушные или военно-морские силы – не должно быть значительной диспропорции.

Впоследствии, как только закончится разработка таких рамок, можно было бы подумать о создании переговорных групп, ориентированных на утверждение сбалансированного контроля над вооружениями и разоружения в конкретных напряженных регионах.

Третья рабочая группа по обычным вооружениям могла бы заняться проблемой поставок вооружений, включая стрелковое оружие. В качестве первого шага нужно ограничить такие поставки в регионы, где уже существуют серьезные оружейные дисбалансы, в страны, раздираемые гражданской войной, – такие, как Афганистан, где на границах и аэродромах следует ввести эмбарго на оружие, – а также преступникам и террористам. Естественно, такие меры не должны наносить ущерба законному праву государств – на самооборону, а народов, находящихся под колониальным и иностранным господством, – на борьбу всеми возможными средствами за свое право на самоопределение.

Естественно, позиции Пакистана по всем разоруженческим проблемам являют собой отражение нашей сложной обстановки с точки зрения безопасности. Мы вынуждены сдерживать великодержавные амбиции и агрессивные наклонности нашего восточного соседа, который трижды ввергал Пакистан в войну.

Никакое ответственное правительство в Исламабаде не может игнорировать следующие реальности: из-за невыполнения резолюций Совета Безопасности, в оккупированном Джамму и Кашмире между кашмирцами и более чем 600-тысячными иностранными оккупационными войсками происходит жестокий восьмилетний конфликт; ежегодно вдоль линии контроля в Кашмире отмечается в среднем 2200 нарушений прекращения огня, а на леднике Сиачен ежедневно происходят перестрелки; вдоль границы лицом к лицу противостоят друг другу две огромные армии. И это называется линией контроля. Здесь находится одна из самых "горячих точек" планеты; здесь против Пакистана развернуты чуть ли не все военные средства нашего соседа – армия в составе 1,2 млн. военнослужащих, свыше 500 самолетов и еще 200 самолетов в резерве, военно-морская флотилия, океанский флот с авианосцами; началось серийное производство и развертывание ракет "Притви", способных нести ядерные заряды и нацеленных конкретно на Пакистан. А вскоре, быть может, наступит очередь и для ракеты средней дальности "Агни"; наш сосед, несмотря на отсутствие всякой реальной угрозы его безопасности, осуществляет приобретение большого числа современных самолетов, противоракетных систем и других вооружений.

А тем временем Пакистан подвергается несправедливым эмбарго и санкциям, которые серьезно подрывают нашу обороноспособность и создают военную возможность для агрессии. В целях сдерживания агрессии Пакистан вынужден принимать меры по устранению этой асимметрии. И ни у кого не должно быть сомнений в нашей способности и решимости дать быстрый и убедительный отпор в ответ на любую агрессию или авантюру против Пакистана.

Как ни печально, мир пробуждается и начинает реагировать на явные и реальные угрозы в Южной Азии только тогда, когда Пакистан вынужденно отвечает на предпринимаемые нашим соседом шаги в сторону эскалации. И это являет собой еще одно отражение той дискриминация, какой подвергается Пакистан вот уже почти 25 лет, с тех

(Г-н Хан, Пакистан)

пор как в Похране прогремел ядерный взрыв, произведенный нашим соседом. Глобальную озабоченность должны вызывать недавние публичные высказывания и заявления председателя БДП, а теперь уже и положения ее манифеста на тот счет, что Индия "будет следовать ядерным курсом" и будет приобретать и разрабатывать ядерное оружие. Южную Азию могут ввергнуть в опасную гонку вооружений.

Международное сообщество должно понять, что Пакистан не желает расходовать свои скудные ресурсы на гонку обычных или ядерных вооружений. Как сказал премьер-министр Наваз Шариф, "Пакистан борется за мир и стабильность в регионе". Он стал инициатором завязывания с Индией всеобъемлющего диалога. И мы надеемся, что такой диалог будет продолжаться и с новым индийским правительством, которое, как мы надеемся, согласится вести серьезные переговоры с целью урегулированию такой "ключевой" проблемы, как проблема Кашмира. Помимо Кашмира в повестке дня фигурирует и пункт "Мир и безопасность". Посредством диалога по этому пункту Пакистан готов к выработке соглашения относительно обоюдной и равной с Индией сдержанности в обычной, ракетной и ядерной сферах. Однако мы не примем односторонних или односторонних ограничений нашей способности к сдерживанию агрессии.

Народам Южной Азии нельзя отказывать в том, что касается их элементарных социальных нужд: чистая питьевая вода, санитария, канализация, дороги, школы для мальчиков и девочек, больницы, телекоммуникации, электрификация и занятость. И если мы будем и впредь расходовать свои драгоценные ресурсы на вооружения, то мы не сможем удовлетворить эти нужды.

Мировое сообщество может помочь нам в достижении такой цели, как мир и безопасность в Южной Азии. Тем же, кто желает продавать оружие нашему соседу и в то же время отказывать в этом Пакистану, следует передумать. Тем, кто продает нашему соседу новые оружейные системы, надо знать, что мы будем вынуждены ответить на эскалацию военной угрозы, какую создает для Пакистана это оружие. Применение двойных стандартов и потакание воинственной державе и в то же время ущемление покладистого друга не позволит обеспечить стимулы для справедливого контроля над вооружениями и мира в Южной Азии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю Его Превосходительство Министра иностранных дел Пакистана за его важное выступление и за теплые слова в мой адрес. А сейчас я даю слово представителю Канады послу Мохэру.

Г-н МОХЭР (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне высказать традиционные, но, безусловно, искренние слова, а именно слова приветствия в Ваш адрес в качестве нашего нового Председателя и подчеркнуть наше желание и готовность содействовать Вам в достижении прогресса в работе настоящей Конференции. Канадская делегация искренне стремится – и не скрывает этого желания – вести с Вами совместную работу, опираясь на весьма весомые вклады, которые внесли оба Ваших предшественника – и посол Швейцарии Хофер, и посол Швеции Норберг. Канаде, конечно же, всегда лестно выступать после пакистанской делегации, и уж тем более после такого заявления, с которым выступил здесь сегодня министр иностранных дел Пакистана Хан.

На минувшей неделе Канада имела возможность поразмыслить о тех изменениях, которые произошли на настоящем форуме за прошедшие несколько недель. Среди прочего,

(Г-н Мохэр, Канада)

в процессе такого осмысления был затронут вопрос о том, как наша - канадская - деятельность, да и деятельность других, присутствующих здесь, воспринимается как в настоящем зале, так и за его пределами. Интересным, на наш взгляд, представляется то обстоятельство, что - судя по крайней мере по некоторым из прочитанных нами докладов - по-прежнему сохраняется неизменное недопонимание канадской позиции. Среди соответствующих комментариев была и брошенная нам одним из коллег фраза из Киплинга, в которой некий нормандец поучает своего сына: "Ну а если, сын мой, ты не чувствуешь в словах его прямоты, то остерегайся саксонца". Канада же заинтересована в "прямоте", да и сам я не саксонец, а канадец. Поэтому в рамках текущих усилий по обеспечению полной ясности и с упором на наши заявления от 22 января и 26 февраля мы намерены высказать здесь сегодня некоторые соображения, но - в подтверждение того, что Канаде не чуждо чувство сострадания, - я не буду зачитывать текст подготовленного и рассылаемого заявления полностью, а перейду ко второй части этого заявления. Рассчитываю, что те из вас, кто страдает бессонницей, возможно, пожелают прочесть три странички, которыми я решил не утомлять вас здесь сегодня.

В отношении пункта 1 повестки дня, поскольку он касается ядерного разоружения, за исключением договора о прекращении производства расщепляющегося материала (ППРМ) - и я по-прежнему указываю на это; пункта 3 повестки дня, поскольку он касается космического пространства; пункта 6 повестки дня, поскольку он касается противопехотных наземных мин (ППНМ) и пункта 7 повестки дня, поскольку он касается транспарентности в вооружениях, настоящей Конференции представлены конкретные предложения. В каждом случае отсутствует непосредственное согласие по вопросу о том, что может действенным и конструктивным образом предпринять настоящая Конференция. Таким образом, применительно к каждому случаю мы располагаем проектом предложения, которое так или иначе касается этих реальностей, что находит отражение в предлагаемом использовании механизма специальных координаторов в целях "выяснения мнений ее членов относительно наиболее подходящих путей подхода к рассмотрению вопросов, связанных с" конкретным пунктом повестки дня. Канада, как указывается в первой части настоящего заявления, согласна действовать в таком ключе.

Теперь мы подходим к вопросу о негативных гарантиях безопасности. В настоящее время Канада отдает себе отчет, что оказывается определенным нажимом - насколько всесторонний мы, откровенно говоря, не знаем - в интересах воссоздания специального комитета по негативным гарантиям безопасности (НГБ), наделенного уже имевшимся мандатом. Мы пытались выяснить, причем как в официальном, так и в неофициальном порядке, чего можно обоснованно ожидать от работы такого специального комитета. На наш взгляд, наблюдается расхождение во мнениях относительно ответов на этот вопрос. Соответственно, и согласно подходу настоящей Конференции к другим вопросам, мы внесли предложение о целесообразности назначения специального координатора для изучения возможности осуществления определенной согласованной деятельности в этой области. Наше предложение было проигнорировано.

Мы задались вопросом: "почему?" Мы убеждены, что в данном случае преследуются отнюдь не краткосрочные, "декоративные" цели. Надеемся, что не вызовет спора тезис о том, что с тех пор, как КР ведет работу по НГБ, она действительно занимается рассмотрением ядерных вопросов, тем самым как бы маскируя истинное положение дел, а именно что мы не занимаемся рассмотрением ни проблемы ядерного разоружения, ни ДЗПРМ. А такая перспектив нас, естественно, не устраивает.

Мы просили делегации, которые наиболее рьяно отстаивают эту инициативу, дать определенные разъяснения; если у одной или некоторых из этих делегаций имеется

(Г-н Мохэр, Канада)

конструктивная и притягательная инициатива, которую, на их взгляд, КР могла бы с изучить с пользой для себя, то было бы целесообразно ознакомиться с этой идеей, прежде чем связывать себя обязательством учредить вспомогательный орган.

Таким образом, по-прежнему сохраняет актуальность фундаментальный вопрос Канады от 26 февраля, который мы выдвигаем и официально, и неофициально с ноября прошлого года и который остается без ответа: "кто что кому и как должен дать?" Как отмечалось ранее, мы задаем этот вопрос повсеместно, и в том числе на КР. Мы констатируем, что одна делегация отвергла данный вопрос как чересчур завуалированный. Если так, то мы просим прощения и вкратце разоведем здесь сегодня свои прежние замечания. Начну с концепции "кто".

Обращаясь к этому вопросу, Канада, в числе других шагов, вновь рассмотрела доклад Специального комитета за 1994 год (CD/1275) от 30 августа указанного года. В этом докладе каждая из пяти ядерных держав сочла необходимым выступить с конкретными заявлениями по занимаемым ими позициям. С тех пор мы стали свидетелями дальнейших заявлений пяти держав, а затем последовала резолюция 984 Совета Безопасности от 1995 года. В 1994 году Западная группа также официально сформулировала свою позицию; аналогичным образом поступили и другие конкретные делегации. Нас интересует несколько исходных вопросов: претерпели ли с тех пор изменение коллективная позиция пяти ядерных держав (по предложению Российской Федерации в 1994 году) или их индивидуальные позиции? Готовы ли в принципе пять держав выйти за рамки этих позиций? По-прежнему ли, например, Китай рассматривает в качестве ответа договоренность пяти держав о неприменении первыми? (Судя по заявлению посла Ли относительно ядерных проблем, оно, возможно, и так). Изменило ли Соединенное Королевство свои взгляды по объему и применимости негативных гарантий безопасности? По-прежнему ли Франция придерживается "трех элементов" своего заявления от 1994 года? Насколько мы уяснили себе из опубликованной в декабре 1997 года Концепции национальной безопасности Российской Федерации, российская политика по-прежнему остается сомнительной в отношении данного понятия. По-прежнему ли пять ядерных держав усматривают прямую связь между негативными гарантиями безопасности и обязательствами по Договору о нераспространении? Готова ли любая из пяти держав "расширить роль НГБ", с тем чтобы охватить все сценарии, связанные с оружием массового уничтожения? И вот по всем этим вопросам никакого неофициального обсуждения не проводилось.

А как, помимо "пятерки", мы собираемся учитывать те государства на КР, которые, по своим взвешенным соображениям, решили избрать позицию "ядерной двусмысленности"? Намерены ли они предоставлять НГБ? Намерены ли они получать НГБ? Намерены ли они делать это через КР? А в отношении других? Каким образом применима данная концепция в таком контексте?

Мы приняли к сведению замечания, высказанные здесь сегодня утром уважаемым министром иностранных дел Пакистана. Мы с уважением относимся к тому, что эти замечания были изложены нам, и мы, безусловно, считаем, что они должны быть изучены.

Кроме того, изменила ли свою позицию сама Западная группа? Нам, быть может, и не довелось присутствовать на том заседании, где это произошло, однако нам не ведомы какие-либо шаги в этом направлении. Мы предлагаем другим самостоятельно рассмотреть их более конкретные озабоченности, будь то региональные и/или глобальные.

(Г-н Мохэр, Канада)

Если взять подвопрос "что", то он конкретно касается природы и объема любых НГБ. Мы могли бы развить эту тему, однако – ограничившись лишь указанием присущих ей трудностей – мы оставляем данный аспект для возможной будущей дискуссии.

Ну а теперь – к "кому" применялись бы НГБ? Мы уже упоминали о контексте Договора о нераспространении. Иными словами, выступали бы ли в качестве претендентов только государства-участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием? Или в качестве претендентов выступали бы государства-участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, которые "пользуются хорошей репутацией"? Или же государства-участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием и не являющиеся членами любого альянса в области безопасности с участием или без участия государства-члена, обладающего ядерным оружием? Можно легко определить и другие категории. Это, безусловно, сложный подвопрос, но, на наш взгляд, предварительный обмен мнениями на этот счет позволил бы внести значительную ясность в отношении того, чего же мы все-таки могли бы попытаться добиться.

И последний вопрос: "как" добиться этих НГБ? О каких механизмах мы ведем речь? Согласованный на многосторонней основе юридически связывающий договор? Или же какая-то иная цель или механизм?

Конечно, мы признаем, что все это – весьма сложные вопросы, на которые мы, Канада, безусловно, не стремились и не стремимся получить всеобъемлющие или конкретные ответы еще до начала переговоров в рамках того или иного специального комитета. Но мы все же считаем уместным спросить, есть ли какие-то реальные перспективы проведения предметной работы.

Мы констатируем, что Специальный комитет 1994 года провел 16 заседаний, не достигнув при этом абсолютно никакого консенсуса (даже т.н. "технического" консенсуса!).

Мы также не преминули принять к сведению заявление, сделанное в контексте ДНЯО уважаемым представителем Соединенных Штатов Америки: "Мы сознаем, что многие государства-участники ДНЯО, не обладающие ядерным оружием, придают важное значение достижению глобального договора о НГБ. Однако, откровенно говоря, в настоящее время у ключевых стран нет достаточной общей почвы, на базе которой и должны проводиться переговоры по такому договору. Кроме того, как отмечалось выше, значительного прогресса в удовлетворении законных озабоченностей государств-участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, удавалось и удается добиваться за счет иных мер. Нам следует сосредоточиться на консолидации этого прогресса, а не на продолжении дебатов по некоему глобальному договору о НГБ, достижение которого в настоящее время не представляется возможным. Таким образом, Соединенные Штаты по-прежнему выступают против переговоров по глобальному договору о НГБ или по протоколу к ДНЯО относительно НГБ". И если так обстоит дело в контексте Договора о нераспространении, то что можно сказать о КР?

И нам искренне хотелось бы знать, что же предлагается предпринять нам, участникам КР, в качестве жизнеспособного, "осознанного" решения, и вот как раз это-то и побудило нас сформулировать свой фундаментальный вопрос от 26 февраля.

В отсутствие какого-либо обсуждения по любому из этих моментов мы констатируем, что различные представленные нам предложения – т.е. помимо первоначального предложения от 2 марта, которое впоследствии претерпело такие изменения, что уже не поддавалось какому-либо обсуждению, о котором нам было бы известно, – не только

(Г-н Мохэр, Канада)

перекрывают и обходят обстоятельное рассмотрение данной темы при помощи специального координатора, но и все время перескакивают к учреждению специального комитета.

Исходя из нашей оценки глобальных и региональных реальностей, а также национальных позиций и групповых позиций, у нас, как представляется, нет шансов для достижения существенного прогресса на КР по этой проблематике. И у нас это вызывает чувство сожаления. Конечно, мы можем и ошибаться. Но мы твердо убеждены, что наиболее ответственным способом продвижения вперед – как и в случае других стоящих перед нами проблем – является назначение настоящим органом специального координатора в целях "выяснения мнений [его] членов относительно наиболее подходящих путей подхода к рассмотрению вопросов, связанных с" данным пунктом повестки дня. Канада охотно согласится с таким курсом действий.

Наш взгляд на эволюцию этой проблематики на КР напоминает нам строку из книги Э.М. Форстера "Александрия: история и путеводный справочник", где он пишет: "По мере увядания интеллекта александрийцев их ереси обретали все более казуистический характер". Прошу прощения у посла Захрана за этот экскурс в его национальную историю. Мы по-прежнему считаем, что нашей Конференции было бы безотрадно продолжать в прежнем духе. Однако если Конференция скажет нам, что наших вопросы или поиски предварительных ответов на них, в сущности, не представляют интереса, то мы, конечно же, примем во внимание мнения других членов. Австралия готова дать письменные заверения на этот счет.

Г-н Председатель, мы неизменно готовы в тесном сотрудничестве с Вами и другими делегациями открыто и транспарентно вести конструктивную работу. И мы хотим продвигать вперед процесс выявления тех областей, где проведение реальной предметной работы – дискуссий и переговоров – сулит нам перспективы достижения реального прогресса. Мы рассчитываем в сотрудничестве с другими делегациями обеспечить подготовку КР к принятию продуманных решений по приоритетным проблемам. Мы уже выражали и по-прежнему выражаем согласие на назначение специальных координаторов по различным уже обсуждавшимся пунктам повестки дня. Мы весьма близки к достижению договоренности в отношении пункта 1 повестки дня, хотя нас все-таки глубоко угнетает отсутствие всякой ссылки – пусть даже беглой – на прекращение производства расщепляющегося материала, что уже является предметом достигнутого ранее консенсуса на данной Конференции. И мы твердо верим, что нам удастся ответственно, "продуманно" продвинуться вперед в том, что касается пункта 4 повестки дня по НГБ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю представителя Канады посла Мохэра за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. Слова просит посол Индии.

Г-жа КУНАДИ (Индия) (перевод с английского): Я хотела бы выразить наше глубокое удовлетворение по поводу того, что на посту Председателя Конференции по разоружению находится представитель Сирии – страны, с которой Индию связывают тесные двусторонние узы дружбы и сотрудничества. Г-н Председатель, Вы занимаете этот пост на важном этапе работы КР, и мы уверены, что благодаря Вашему дипломатическому мастерству и компетентности Конференция встанет на путь, который позволит ей приступить к выполнению ее функций, т.е. начать многосторонние переговоры по разоружению. Я заверяю Вас, что моя делегация будет оказывать Вам всемерное содействие в этих усилиях.

(Г-жа Кунади Индия)

Мы хотели бы также официально выразить искреннюю признательность послу Хоферу и швейцарской делегации за предпринимавшиеся ими добросовестные и настойчивые усилия по продвижению работы Конференции.

Мы внимательно выслушали заявление, сделанное уважаемым министром иностранных дел Пакистана. Я не собиралась просить сегодня слова. Однако я обязана изложить позицию моей делегации по некоторым моментам, которые были затронуты министром иностранных дел Пакистана. Мы с большим сожалением отмечаем, что он пытался поднять на этом форуме вопросы, серьезное рассмотрение которых относится к сфере двусторонних обсуждений между министрами иностранных дел Индии и Пакистана. Когда в 1990 году начинались переговоры на уровне министров иностранных дел, правительство Индии заявило, что оно готово обсуждать любые вопросы в интересах улучшения отношений и решения имеющихся проблем на двустороннем уровне. Мы всегда придерживались того подхода, что требуются последовательные усилия для уменьшения подозрительности и установления доверия. Определенный прогресс в плане укрепления доверия имел место благодаря достижению договоренностей о ненападении на ядерные объекты друг друга, о регулярном использовании линий экстренной связи между руководителями военных операций обеих сторон для заблаговременного уведомления о перемещениях войск и о военных маневрах, а также о предотвращении нарушений воздушного пространства. Кроме того, Индия выдвинула ряд других предложений, которые еще предстоит обсудить. Время от времени мы сталкиваемся с тем, что Пакистан выдвигает предварительные условия на этих переговорах, уходя из-за стола и затем пытаясь добиться поддержки на международных форумах. Это нельзя охарактеризовать как серьезное намерение или как отражение приверженности последовательному и продуктивному диалогу.

Доверие укрепляется не риторикой и пропагандой подступающей опасности гонки вооружений или повторением непрактичных и неискренних предложений, а готовностью к работе в целях выявления сфер общих интересов. Индия по-прежнему привержена такому последовательному и конструктивному диалогу на уровне министров иностранных дел в интересах поиска инициатив, которые позволят укрепить доверие и уменьшить подозрительность и недоверие с обеих сторон.

Здесь упоминалось о штате Джамму и Кашмир, который является неотъемлемой частью Индии. Индии и международному сообществу приятно констатировать, что благодаря решительным усилиям народа и в результате восстановления демократического процесса были обузданы инспирированные в Джамму и Кашмире насилие и терроризм. Конечно, это был длительный, затяжной процесс, но его успех свидетельствует о высокой жизнеспособности глубоко и прочно укоренившихся демократических политических структур в Индии. О масштабах вмешательства из-за рубежа наглядно свидетельствуют колоссальные количества нелегальных вооружений, которые были изъяты нашими силами безопасности. За последние 5 лет индийские силы безопасности изъяли более 18 500 автоматов АК, свыше 1 000 пулеметов, более 700 реактивных гранатометов, 18 000 кг мощных взрывчатых веществ, 2,8 млн. единиц боеприпасов и т.д. Невзирая на такие провокации, Индия не отказалась от своей решимости поддерживать диалог с Пакистаном.

В заявлении министра иностранных дел Пакистана упоминалось также о ракетной программе Индии. Ракетная программа Индии - это не какая-то секретная или подпольная программа. Это открытая программа. Об осуществляемых в ее рамках испытательных стрельбах регулярно объявляется в средствах массовой информации, равно как и о решениях в отношении дальнейших разработок, производства и развертывания. Эти решения принимаются исходя из интересов национальной безопасности Индии. С другой стороны,

(Г-жа Кунади Индия)

мы вряд ли можем ожидать аналогичной транспарентности от страны, чья программа основывается на тайных закупках и которая, соответственно, до сих пор не дала ни подтверждения, ни опровержения относительно ее существования. Мы можем понять логику действий Пакистана и его страх перед дополнительными санкциями, который не позволяет ему действовать столь же транспарентно в отношении Индии. Но это не может способствовать установлению доверия.

Нам было также курьезно слышать комментарии относительно приверженности Индии Конвенции по химическому оружию, которые прозвучали в том самом зале, где Индия сыграла ключевую роль в доведении до успешного завершения переговоров по КХО в 1992 году. Наши заявления были исчерпывающими и соответствовали нашей приверженности КХО. Мы являемся первоначальной подписавшей стороной и первоначальным государством-участником. Многие же другие страны, заявившие о своем намерении войти в число первоначальных государств-участников, попридержали свои ратификации. Наш подход состоял в том, чтобы подать пример, и нам отраднее констатировать, что нашему примеру последовал Пакистан. Мы можем лишь надеяться, что заявление Пакистана сделано с такой же степенью решимости, какая лежит в основе индийского заявления.

КР является единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению. Поэтому я рекомендовала бы сконцентрировать наше внимание на поиске выхода из того тупика, в каком находится сейчас этот форум, и оставить индо-пакистанские двусторонние проблемы для форума, который более всего подходит для их решения, а именно для диалога на двустороннем уровне, который был возобновлен в прошлом году.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представительницу Индии за ее выступление и предоставляю слово представителю Пакистана послу Акраму.

Г-н АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, министр иностранных дел моей страны уже имел возможность выразить наше удовлетворение по поводу того, что Вы занимаете пост Председателя этой Конференции. Я хочу присовокупить к этому мои личные слова удовлетворения в связи с тем, что Вы находитесь на посту Председателя.

Я попросил слова для того, чтобы ответить на заявление, только что прозвучавшее из уст уважаемой представительницы Индии. Меня, конечно, не удивляет, что Индии не хотелось бы, чтобы Конференция по разоружению или какой-либо другой международный орган занялся рассмотрением ее ядерных амбиций или ее ядерной программы. Партия, находящаяся сегодня у власти в Дели, объявила о том, что Индия станет государством, обладающим ядерным оружием – и это объективный факт. Она не указала, когда это произойдет, но она все-таки объявила, что Индия станет государством, обладающим ядерным оружием.

И я хочу поставить перед нашей Конференцией следующий вопрос. Если бы с подобным заявлением на Конференции выступило какое-либо другое государство – Пакистан, Иран, Ирак, Сирия, – если бы какое-либо из этих государств сделало такое заявление, то какой была бы реакция международного сообщества? И какой должна быть реакция Пакистана? Должны ли мы сказать, что мы признательны Индии за ее ядерные амбиции,

(Г-н Акрам, Пакистан)

поскольку она собирается ликвидировать монополию пяти государств, обладающих ядерным оружием? Такой ли реакции ожидает Индия от нас и от неприсоединившегося мира? Что должен сказать Пакистан, когда ежемесячно производятся и размещаются вдоль наших границ по четыре-пять ракет "Притви", которые, как мы должны сегодня полагать, начинены ядерным оружием? Что же нам сказать по поводу этой угрозы, которая оставляет нам три минуты на реагирование в случае обнаружения пуска ракеты, - сказать ли нам, что это вклад в обеспечение международного мира и безопасности и в поддержание стабильности в Южной Азии? Мы так сказать не можем. Но зато мы можем информировать международное сообщество о том, что это создает серьезную угрозу миру и безопасности не только в Южной Азии, но и во всем мире.

Вдобавок к тому, что Индия вовлечена в ожесточенный восьмилетний конфликт в Кашмире, моя коллега из Индии говорит, что этот конфликт подошел к концу. Ну, а если так, то почему в Кашмире все еще находится 600-тысячный индийский войсковой контингент? Раз уж ситуация нормализовалась, то почему вы их не выводите? Не нужны ли вам эти войска, чтобы вынудить кашмирцев прийти к избирательным урнам, чтобы навязать Кашмиру вашу так называемую демократию? Проблема Кашмира не решена. Индия совершенно чужда его народу. Он хочет права на самоопределение, и он, дай Бог, добьется его, а до тех Пакистан будет поддерживать его борьбу за свободу.

Ну а как поступить данной Конференции перед лицом заявления одного государства о том, что оно намерено приобрести ядерное оружие? Мы бы предложили этой Конференции выпустить заявление - заявление с осуждением такой политики и с настоятельным призывом к новому правительству Индии пересмотреть свою позицию и заверить мир, что оно не будет ни разрабатывать, ни развертывать ядерное оружие. Мы считаем, что это был бы надлежащий ответ этого форума и международного сообщества, если оно поистине заинтересовано в обеспечении нераспространения не на селективной, а на универсальной основе. Мы просим об этом Конференцию, хотя, мы, разумеется, хорошо осознаем, что на такое решение может быть наложено вето - индийское вето, которое вполне знакомо этому форуму по его применению в отношении Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Моя коллега говорила о мерах укрепления доверия. Мы приняли меры укрепления доверия. В качестве меры укрепления доверия было призвано послужить и Совместное заявление 1992 года по химическому оружию. Но оно было полностью и совершенно безнаказанно нарушено правительством Индии - безо всякой реакции со стороны международного сообщества. Это прискорбный факт, и Пакистан не может не принимать в расчет такое обстоятельство - то обстоятельство, что к нам применяются двойные мерки. И у уважаемой представительницы Индии хватает дерзости распространяться относительно двойных мерок, говоря, что ее ракетная программа является открытой, а пакистанская - нет. Ей известно, почему нет. Но это не означает, что мы оставим без ответа противостоящий нам потенциал. Мы дадим соответствующий ответ, и если мир желает сдерживать распространение в Южной Азии, то ему надо останавливать не Пакистан, а Индию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю посла Пакистана. Желает ли взять слово еще какая-нибудь делегация? Как видно, желающих выступить нет.

Благодаря неустанным усилиям моих предшественников - посла Швеции Норберга и посла Швейцарии Хофера, а также с учетом коллективного желания приступить к предметной работе, которое разделяют все члены Конференции, выполнение задачи

(Председатель)

достижения консенсуса в отношении нашей программы работы продвигается обнадеживающим образом. На мой взгляд, в качестве прочной основы для выработки согласия в этом отношении послужили неофициальные консультации, которые мы провели в прошлую пятницу. Я намерен сохранять и наращивать динамику, набранную в ходе последних нескольких недель. Были четко выявлены широкие области совпадения мнений, а также несколько остальных проблем, ожидающих своего решения, и все мои усилия в предстоящие дни будут направлены на преодоление трудностей в тесной консультации со всеми заинтересованными делегациями. Пользуясь ближайшей возможностью, я поделюсь с вами итогами своих усилий, с тем чтобы мы могли как можно скорее принять решение по нашей программе работы.

Если желающих выступить больше нет, то, завершая нашу работу на сегодня, я напоминаю, что следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 26 марта 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 11 час. 30 мин.